

В суперхите «Европейская история» был один очень путевый кадр.

Пацаны-нацисты пришли в пивную задирать мирных жителей. Изготовились билгъ пожилого строителя — а старший вдруг возьми и узнай в нем папу. Что делает э тот юный Конан-варвар? Естественно, повсрачивается к папе спиной и принимается крушить братьев по разуму коваными сапогами. За папу можно и канделябром. Оставшись наедине, «отцы» и «дети» обнимаются и заказывают по пиву. А ведь раньше, смотреть друг на друга не могли.

«А Я РОЖДЕН ЖЕЛЕЗНЫМ — Я МОГ БЫ СТАТЬ ПОЛЕЗНЫМ...»

Моск. комсомолец — 1993. — 5 февр.
Игорь Гостев опять снял кино. Опять с пальбой

Страна приказала быть героем — Гостев с вице-Андроповым, генералом армии Цвигуном сочинили своего крепкого орешка, дай харда, Штирлица-2 — майора Млынско с коллективом. И ведь герой получился, а не солдат

лоте тормозили поголю одиночными выстрелами из автоматов. И шумел сурово Шервудский лес. Четыре танкиста с собакой — и те меркли в сравнении с похождениями майорских разбойников.

отыграли) и Станислава Миккульского, искренне любимого гостя всех московских фестивалей. Два великих народных разведчика снова вышли бок о бок на огневой рубеж за дело мира. Капитан Кюсс вылетел в окно. Летит и думает: «Опять этот Штирлиц цветет на подоконник наставил!»

ли черную, в сгустках, кровь, красное солнце сгорело дохла, настал черед натурализма. Гостев молчал-молчал, обижался на газетные шпильки, а потом возьми да и покажи всем лиха. Снял такую медвежью, что народ содрогнулся: так на экране еще не били, мужиков на экране еще не насиловали, таких подонков Дуров еще не играл. Иначе как «Беспредел» такое называть было нельзя, и был он в первом квартале 90-го абсолютным лидером проката, и ходил за моря по каналам «Совэкспортфильма». На премьере в Калининской колонии строгого режима, где фильм снимался, сами уголовники признали, что в целом убедительно получилось. «И так могу», — как бы сказал режиссер, заставив недоброжелателей озадаченно примолкнуть.

Новым фильмом «Серые волки» о падении Хрущева Гостев венчает перестройку. Фильм, по всему видать, очень личный, можно сказать, автобиографический — история вручения черной метки старому, честному, часто заблуждавшемуся горлану-главарю. Перилетин кагэбэшного переворота тридцатилетней давности воссозданы в красках и любимых артистах. Роль 1-го секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева исполнил Ролан Быков. Председателя Президиума ВС СССР Л. И. Брежнев играет Александр Вялянский, членов Президиума ЦК А. И. Микояна и Н. В. Подгорного — Лев Дуров и Владимир Трошин (уже известной ролью Горбачева в американской постановке «Чернобыль»).

ГОСТЕВ снова в работе. И, как прежде, никому не должен. Ибо присягал не знаменам, а серии «Фантастика и приключения» — и тут его попрекнуть нечем. «Кинокурьер» верит за глаза — гвардии режиссер снова сделал забойное кино!

Пару пива, хозяин!

Денис ГОРЕЛОВ.

Фото Владимира ЧИГЛЯКОВА.

Звезда его и беда — в том, что из идущих в ногу самый талантливый

За это его не любят. Больше, чем откровенных расстриг-халтурщиков, которых просто не помнят.

За это его любят. В конце концов «Неуловимые мстители» Эдмонда Кеосаяна не стали хуже оттого, что красные испортились. Гостев тоже уступал правилам игры. И всякий раз делал из дерьма — конфету. Но из дерьма. Но конфету. Но вчера.

свободы! Три двухсерийных блокбастера с абракадабреными названиями («Фронт без флангов, за линией фронта, в тылу врага») посмотрела безразмерная уйма народа.

Еще бы! Адьютанты прыгали в седла с горящих крыш, ракеты рвались в воздухе, «опель-капитаны» сшибались на горном серпантине, а разведчики по колено в бо-

ЕВРОПЕЙСКОЙ истории» Гостев закрыл великую эпоху. По фильму можно изучать советский кинематограф 70-х.

Опять всех мерзавцев играли прибалты. Наследное право советского кинематографа было реализовано кланом Тихоновых. Обязательный для премьер такого ранга смешанный состав выразился в участии Беаты Тышкевич (Брыльска и Шиккульска свои партии хранительниц родного очага уже

Гостев и здесь себе не изменил. Опять на фоне неаппетитной вольчки миролюбивых сил мешались секретные документы, отважные репортеры, отравленные зажигалки и снайперские винтовки с оптикой. Леонид Филатов в черной тройке медленно валится на дорожку парка. Публика стонала.

ТУТ власть переменилась, и сапоги пришлось скинуть. Дряблему мясу пусти-

НЕ ТОЛЬКО доносчики и барбосы нужны при любом режиме. Не только мерзавцы.

При любом режиме еще нужны офицеры. Способные поднять в атаку двухтысячную массовку и единым ровком угонить пятьсот расходившихся эзков.

Поэтому при любом режиме в почете Игорь Гостев, высший офицер советского кинематографа (я не в том смысле, отнюдь). В застой — народный артист республики, официально приближенный к высшим кругам тайной полиции. Сегодня — зампред известного своим вольномыслием Московского союза кинематографистов.

И ничего удивительного. Космическим инженерам люди склонны прощать некоторый консерватизм. Так вот, Гостев снимал о них свои первые документальные фильмы. Он был режиссер с допуском. Так что в новые времена его пару раз протянули под килем и оставили в пское. На посту.

А почему нет? Человек дела.

По-офицерски честен. По-офицерски прям.

Увлекающийся и однок. олейно мыслящий — тоже по-офицерски. Зато прост в обращении и надежен, как автомат Калашникова. «С таким хорошо в тайге, когда мороз минус сорок и спички кончились».

Даже фамилия у него покомандирски сурьвистая. «ЛГ» еще 30 лет назад шутила, что в научной фантастике у всех космо-разведчиков фамилии кирпичи: Громов, Кедров, Седых.